
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-IX

Посвящается 130-летию со дня рождения С. А. Козина

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2010

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-IX: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. — 176 с.

Девятый выпуск сборника имеет разделы: «Историография, источниковедение и история науки», «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Научная жизнь», «Рецензии, письма в редакцию», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеоисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The ninth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews. Letters to the editors», «Scholarly events», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Т. В. Чудинова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Подписано в печать 01.02.2011. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 22 п. л. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-434-6

© Петербургское Востоковедение, 2010

© Институт восточных рукописей РАН

Содержание

Предисловие	5
И. В. Кульганек. С. А. Козин: неизвестные страницы биографии и научного творчества	7
С. А. Козин. Беседа мальчика-сироты с орлёками Чингис-хана (Подг. к изданию Т. Ю. Евдокимовой)	14
М. В. Мандрик, И. М. Захарова. К истории назначения на должность советника: С. А. Козин на пути в Монголию	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Значение термина <i>ulus</i> в « <i>Erdeni-yin tobči</i> » Санан-Сэцэна	25
Е. В. Бойкова. «Монгольские экспедиции» А. Белинского (1907—1912): миф и реальность	30
Р. Ю. Почекаев. К вопросу о рецепции иностранного права в Монгольской империи и государствах чингисидов XIII—XV вв.	33
М. М. Содномпилова. Окружающая природа в традиционном мировоззрении монгольских народов: растительность в представлениях, верованиях и запретах	39
Д. А. Николаева. Материнство в традиционной культуре бурят	43
Дин Шучинь. Проблема <i>туцзу</i> в китайском монголоведении	51
Ж. Сабитов. «Муизз ал Ансаб» как источник по истории Монгольской империи	55
А. А. Сизова. Монгольский перевод ламрима Гампопы	63
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
З. К. Касьяненко. Колофоны оригинальных сочинений — источник информации о формировании письменной культуры народов Центральной Азии	67
Б. С. Дугаров. Концепт тэнгристской мифологии в контексте бурятской Гэсэриады	69
Л. С. Дампилова. «Поэзия эмоционально уплотненного тона» Б. Галсансуха	73
Саймон Уикем-Смит. Шепот внутри: поэзия Бекзина Явухулана (Пер. с англ. А. В. Зорина).	78
Д. А. Носов. Монгольская народная кумулятивная сказка	84
А. Алима. Особенности распространения монгольской протяжной песни	90
Т. Г. Басангова. Демонологические персонажи в фольклоре калмыков	95
Е. В. Сундуева. Вербализация зрительного восприятия световых явлений в монгольских языках (на материале корней с согласным <i>r</i>)	99
Т. Б. Тагарова. Адгерентная выразительность фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая как стилистический прием	103
И. В. Герасимов. Образ верблюда в монгольской и арабской литературных традициях	109
Ю. И. Елихина. Монгольские коллекции Государственного Эрмитажа	117
РЕЦЕНЗИИ. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	
Майкл Хини. <i>Тьяллинг Халбертсма.</i> Охотники на йети: тайные исследования диких людей из Центральной Азии (Пер. с англ. Н. С. Яхонтовой)	123
К. Н. Яцковская. Письмо в редакцию сборника « <i>Mongolica</i> »	125
К. Н. Яцковская. Наш учитель Эдуард Макарович Мурзаев (1908—1998).	127
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Л. Халлоупкова. Тридцатилетие Рабтен-центра в Швейцарии	136
Конференции, новые книги по монголоведению в 2010 году	138
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Д. Бодо. Коралловые четки. Поучительный рассказ о воздаянии за мирские деяния (Пер. с монг. Л. Скородумовой)	148
Г. Аюурзана. Письмо бабушке (Пер. с монг. Е. Чернышевой)	163
Г. Аюурзана. Прилагательные времени (Пер. с монг. Д. Водяницкой, Е. Чернышевой)	166
Д. Батбаяр. Любовь (Пер. с монг. Н. Чернухи)	168
Д. Батбаяр. Слово (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Батбаяр. Человек (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Нацагдорж. Мрачные скалы (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	170

Contents

Preface	5
I. V. Kulganek. S. A. Kozin: some unknown biography and scolarly data	7
S. A. Kozin. A talk between nine Chinggis Khan's orloks and a wise orphan-boy (Prep. by T. Yu. Evdokimova)	14
M. V. Mandric, A. I. Zakharova. S. A. Kozin's appointment as a counsellor: S. A. Kozin on his way to Mongolia	17
HISTORIOGRAPHY, TEXTOLOGY	
T. D. Skrynnikova. The meaning of the term <i>ulus</i> in «Erdeni-yin tobči» by Sanan Secen	25
E. V. Boikova. The A. Belinskii's expeditions to Mongolia (1907—1912): myth and reality	30
R. Yu. Pochekeyev. On the problem of reception of the foreign law in the Mongolian Empire and Chinggiside States in XIII—XV centuries	33
M. M. Sodnompilova. The surrounding nature in the traditional world-view of the Mongolian peoples: vegetation in views, beliefs and taboos	39
D. A. Nikolayeva. Motherhood in the traditional Buriat culture	43
Ding Shuqin. The problem <i>Tutsu</i> in the Mongolian studies in China	51
Zh. Sabitov. «Muizz al-Ansab» as a source on the history of the Mongolian Empire	55
A. A. Sizova. A Mongolian translation of the lamrim by Gampopa	63
LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
Z. K. Kasyanenko. The colophones of original texts — a source of information about the formation of written culture in Central Asia	67
B. S. Dugarov. Tengrist mythological concept in the context of the Buriat epic «Geser»	69
L. S. Dampilova. «The poetry of emotionally pressed tone» by B. Galsansukh	73
S. Wickham-Smith. A whisper of something more: the poetry by Begziin Yavuuhulan (Transl. from English by A. Zorin)	78
D. A. Nosov. The Mongolian folk cumulative-type tale	84
A. Alima. The distribution features of Mongolian «long» songs	90
T. G. Basangova. Demonological characters in the Kalmyk folklore	95
E. V. Sunduyeva. The verbalisation of visualization of light phenomena by native speakers in the Mongolian languages (on roots with a consonant <i>r</i>)	99
T. B. Tagarova. The adherent expressivity of phraseal units in plays by a Buriat playwright D. Batozhabay as a stylistic device	103
I. V. Gerasimov. The camel image in Mongolian and Arabic literary tradition	109
Yu. I. Elikhina. The Mongolian collections in the State Hermitage Museum	117
REVIEWS. LETTERS TO THE EDITORS	
Michael Heaney. <i>Tjalling Halbertsma.</i> Yeti Jagers: Het Geheime Onderzoek naar de Wilde Mens van Centraal-Azië (Transl. from English by N. S. Yakhontova)	123
K. N. Yatskovskaya. A letter to the editors	125
K. N. Yatskovskaya. Our tutor Eduard Makarovich Murzayev (1908—1998)	127
SCHOLARLY EVENTS	
L. Holoupkova. The celebration of the 30th anniversary of the Rabten center in Switzeland	136
Conferences, new books on Mongolian studies published in 2010	138
OUR TRANSLATIONS	
D. Bodo. Corall rosary. A didactic story about a requital for mundane deeds (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	148
G. Ayurzana. A letter to my granny (Transl. from Mongolian by E. Chernyshova)	163
G. Ayurzana. Adjectives of time (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	166
D. Batbayar. Love (Transl. from Mongolian by N. Chernukha)	168
D. Batbayar. A word (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Batbayar. A man (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Natsagdordzh. Gloomy rocks (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	170

Дин Шуцинъ

Проблема *туцзу* в китайском монголоведении

Статья посвящена вопросам этнической идентичности малого народа *туцзу*, проживающего на территории современной КНР привлекавшего внимание европейских, российских и китайских исследователей XIX—начала XX в. Автор прослеживает сложные взаимоотношения народов, проживавших в Центральной Азии и входивших в разное время в различные государства.

Ключевые слова: туцзу, китайское монголоведение, исторические источники, этнос, этногенез.

Туцзу (土族) в китайских исторических источниках эпохи Юань (Мин и Цин — *тужэнь* 土人, или *сининчжоу тужэнь*) (西宁州土人) являются малочисленным народом, обитавшим и обитающим в современных китайских провинциях Цинхай и Ганьсу.

С 70-х гг. XIX в. русские путешественники Н. М. Пржевальский, Г. Н. Потанин, Г. Е. Грум-Гржимайло уделяли *туцзу* определенное внимание в своих работах. Н. М. Пржевальский называл этот народ *далдой* [Пржевальский, 1875. С. 225—226], Г. Н. Потанин — *широнголами*, или *амдоскими монголами* [Потанин, 1983. С. 343]. *Туцзу* этот народ стал именоваться по результатам проведенных в 1952 г. обследований этнической идентичности в КНР национальных меньшинств. Исторически сложилось так, что у этого народа не было своей письменности, а немногочисленные китайские и тибетские источники содержали незначительные сведения относительно его этногенеза. Поэтому вопрос о начальном этапе этнической истории *туцзу* остается достаточно дискуссионным.

Для решения данного вопроса в 20—30 и 50—60-х гг. XX в. в Китае систематически велись стационарные работы в районе, где компактно проживает народ *туцзу*, в результате чего в науке появился целый ряд работ по исследованию этого народа. Но несмотря на широкое обсуждение проблемы происхождения *туцзу*, она все еще не получила однозначного решения. Среди китайских исследователей сложилось два мнения: для одних исследователей *туцзу* представляются потомками монголов, а для других история *туцзу* связана с появлением на Кукуноре ветви сябийцев — туюйхуней.

Дискуссия о генеалогической истории *туцзу* не затихает и среди ученых, являющихся по национальности *туцзу*. Так, два самых активных исследо-

вателя этого вопроса — проф. Ли Кэюй (李克郁) и проф. Люй Цзяньфу (吕建福) являются представителями *туцзу*. Проф. Ли Кэюй уже в самом начале 90-х гг. XX в. посвятил этногенезу *туцзу* ряд научных статей, в которых на основании сопоставительного изучения языка *туцзу* и монголов предположил связь между этими народами. В 2005 г. ученый издал свою монографию «Хэхуан мэnguэржэнь» (河湟蒙古人), где по-дробно обосновал свою гипотезу. Проф. Люй Цзяньфу, автор многих трудов по истории, географии и культуре, в 2003 г. издал труд «История *туцзу*» (土族史), в котором для подтверждения исторической связи *туцзу* и туюйхуней использовал множество исторических источников. В 2007 г. Люй Цзяньфу опубликовал статью «Название *тужэнь*», где он предпринял анализ взаимосвязей между наименованиями *тужэнь* и *туюйхунь*. Автор полагает, что наименование *тужэнь* было самоназванием *туцзу*. Впоследствии, примерно с эпохи Сун, оно превратилось в название, которое употребляли соседи этого народа. *Тужэнь* по произношению совпадает с самоназванием *туцзу* — *туху*, которое, скорее всего, возникло в результате упрощения названия туюйхуней [Люй Цзяньфу, 2007. С. 45]. Толкование проф. Люй Цзяньфу наводит на мысль, что генеалогическая история *туцзу* имеет прямую связь с появлением туюйхуней на Кукуноре в провинции Ганьсу¹.

Сторонники первой гипотезы считают *туцзу* потомками тех монголов, которые переселились в Цинхай в начале XI в. Среди жителей нынешнего автономного уезда Хучжу Цинхая сохранилась легенда о том, что их предки пришли сюда в эпоху Юань, в составе войска Чингис-хана. Оставшись в Цинхае, они вступали в брак с местными женщинами [Ду Чаншунь, 1998. С. 87; Ли Шэнхуа, 2004. С. 153; Ли

Кэюй, 1992. С. 42]. Составители «Краткой истории и историографии туцзу» (土族简史简志合编), сделали вывод о том, что этнос *туцзу* сложился на основе переселившихся в Цинхай монголов. *Туцзу* не поддерживали связь с монголами в северных степях. В результате выселившаяся в Цинхай часть монголов обособилась вскоре после крушения династии Юань [Ли Кэюй, 1998. С. 65; Ду Чаншунь, 1998. С. 88].

Исследователи, придерживающиеся мнения о связи *туцзу* с туюйхунями, полагают, что *туцзу* в основном потомки сяньбийцев, переселившихся из Маньчжурии на запад после внутрплеменного раскола. Сначала они дошли до Иньшаня, а затем, примерно 20 лет спустя, вновь двинулись на юго-запад и достигли Кукунора. В начале IV в. они создали там государство под названием Тогон, покоренное тибетцами в середине VII в. В эпоху Тан, под постоянным давлением тибетцев, часть туюйхуней переселились на восток и слились с китайцами. Оставшиеся на Кукуноре туюйхуни находились под тибетским владычеством, но сохраняли свою обособленность. В эпоху Сун на северном и южном склонах Нань-Шаня еще жили туюйхуни, подчиненные тибетцам. Затем племенное название туюйхуней исчезает со страниц китайских источников. В юаньских источниках появляется этническая группа *тужэнь*, жившая там, где раньше упоминались туюйхуни. Эта локализация совпадает с местонахождением современных *туцзу*. Сторонники мнения о туюйхунях как предках *туцзу* особо выделяют сяньбийский род *мужунь*, в который впоследствии вошли тибетцы, уйгуры, монголы, китайцы и др. Так образовалась новая этническая общность [Туцзу цзяньши цзяньчжи хэбянь, 1963; Туцзу цзяньши, 1982. С. 25; Ли Вэньши, 1982. С. 12; Туцзу цзуюань таолуньци, 1982. С. 88].

Дискуссия между сторонниками обеих гипотез ведется и сегодня. Одним из самых важных моментов является различие в толковании тибетского названия *туцзу* — «хор». Как известно, в древности и средневековье территория Ганьсу и Цинхай была главным путем миграции кочевых народов с севера на юг, здесь сосуществовало оседлое и кочевое население. Отсюда появились на исторической сцене гунны, усунь, кидани, сяньбийцы, монголы, тибетцы и др. Слово «хор» многозначно, в исторических источниках оно употреблялось в разное время и в разных значениях. Установлено, хор — это тибетское название кочевых народов севернее Хуанхэ. В «Большом тибетско-китайском словаре» словом «хор» обозначены: 1) уйгуры периода Тан и Сун; 2) монголы со времени их возвышения в XIII в.; 3) туюйхуни конца Юань—начала Мин; 4) в настоящее время им обозначают кочевников Северного Тибета и современных *туцзу* Цинхая.

Сторонники обеих гипотез прежде всего основывают свои выводы на исторических записках. Сторонники монгольской гипотезы настаивают, что в историческом «Письме священникам и светским» Са-Баня (萨班) слово «хор» определенно означает монголов (*далда*). В 1244 г. Са-Бань вместе со своим

племянником Бас-Ба (八思巴) пошел на место проживания хоров по приглашению Хубилая (忽必烈) и Годана (阔端). Встреча с Годаном состоялась в Лянчжоу в 1247 г., после чего Са-Бань обратился к тибетцам с письмом, в котором слово «хор» было зафиксировано 16 раз. В этом письме хорами, без сомнения, названы монголы. Следовательно, тибетцы, которые ранее называли хорами уйгуров, в последующее время, по крайней мере не позднее власти Госьло (唃廝囉), стали так называть монголов. В эпоху Юань желтые егуры, белые и черные далда (монголы) слились в интегрированную монголоязычную общность и получили в тибетских источниках обобщающее название — «хор» [Ли Кэюй, 1998. С. 64]. По мнению сторонников туюйхуньской гипотезы, наименование «хор» есть китайская передача названия народов северной степи ху. Китайцы называли сяньбийцев ху. В «Исторических записках» китайского историографа Сыма Цяня отмечено, что дунху разделились на ухуаней и сяньбийцев. Они жили восточнее кочевых племен сюнну. Тибетское слово «хор» является фонетическим переводом китайского названия «ху». Очевидно, не видя различия между окружающими их племенами, тибетцы, после крушения государства Тогон, стали так же именовать уйгуров и монголов, оказавшихся на месте туюйхуней. В тибетском источнике «Аньдо чжэнцзяо ши» (安多政教史) XIX в. наименование «хор» фигурирует параллельно с именами монголов и уйгуров. Поэтому имя «хор» — это особое название туюйхуней [Туцзу цзяньши цзяньчжи хэбянь, 1963. С. 10; Ми Ичжи, 1982. С. 29—46]. Кроме того, многочисленные географические наименования и племенные названия в современных провинциях Цинхай, Ганьсу и Сычуань, где обитали туюйхуни, фонетически связаны со словом Тогон [Ли Вэньши, 1982. С. 9—10; Гу Сеган, 1980. С. 146]. Таким образом, хор — наименование тибетцев туюйхуней. Но туюйхуни в период Тан также продолжали именовать себя своим древним названием [Ли Вэньши, 1982. С. 5].

Следует обратить особое внимание на самоназвание народа. Монгольская гипотеза предполагает, что *туцзу* сами называли себя чаган-монголами, т. е. белыми монголами (*далда*). В эпоху Сун и Цзинь далда (монголы) разделялись в китайских источниках на черных и белых, в зависимости от степени влияния на них китайской культуры [Ли Кэюй, 1998. С. 64]; но, по словам исследователя другой гипотезы известного китайского историографа Гу Сегана (顾颉刚), *туцзу* сами себя называли *туцзюцзя* (土谷家) или *тухуцзя* (土户家). Это испорченное в фонетическом отношении название Тогона [Гу Сеган, 1980. С. 146]. Сторонник того же мнения профессор Ми Ичжи (卞一支) пишет, что, по версии «Синь Юань ши» (《新元史》卷一), чаган-монголы, т. е. белые монголы (белые далда), являются немонгольскими племенами. Однако они входили в состав монгольского племенного союза. Это свидетельствует о немонгольском происхождении современных *туцзу* [Ми Ичжи, 1981. С. 29—46].

Обе гипотезы также фиксируют внимание на диалекте *туцзу*. Монгольская гипотеза доказывает, что в языке *туцзу* сохранялось свыше 50 % монгольских слов; туюйхуньская гипотеза подчеркивает, что монголы, переселившиеся в эпоху Юань на Кукунор и вступавшие в брак с местными женщинами (*хор*), оказали на последних непосредственное влияние, вследствие чего язык *туцзу* приобрел сходство с монгольским, но одновременно сохранял черты прамонгольского диалекта, что вполне естественно.

В обеих гипотезах также использовали материалы о верованиях и обычаях *туцзу*. Монгольская гипотеза подчеркивает сходство обрядности жизненного цикла *туцзу* с монгольской; туюйхуньская гипотеза акцентирует внимание на близости свадебной и погребальной обрядности, а также особенностей женских украшений — с маньчжурскими. Туюйхуньская гипотеза полагает, что туюйхуни после переселения из Маньчжурии на Кукунор сохранили остатки жизненной обрядности, и это свидетельствует о сяньбийском происхождении *туцзу*.

Таким образом, в течение нескольких последних десятилетий китайская историческая этнография уделяла большое внимание проблеме этногенеза *туцзу* и в изучении его достигла значительных успехов. Однако на фоне уже сделанного все отчетливее видится, что вопрос о генеалогической истории *туцзу* все еще не решен.

Вопрос осложняется и тем, что территория Кукунора с давних времен была многонациональной, этнические группы там находились и находятся в непрерывном политическом и экономическом контакте, что постоянно происходит взаимодействие культур различных народов. В конце XIX в. *туцзу* использовали несколько языков одновременно: большинство говорили на китайском, часть — на монгольском, в монастырях был распространен тибетский. Однако у *туцзу* есть свой диалект, свой собственный словарный фонд. Об этом русский этнограф и путешественник Г. Н. Потанин в отчете своей экспедиции в

Ганьсу 1884—1886 гг. пишет так: «Эти последние (слова. — Д. Ш.), как мне кажется, нельзя признать ни за испорченные китайские, ни за заимствованные у тангутов; поэтому надо полагать, что язык этот не есть монгольский, испорченный соприкосновением с языками области Амдо, а образовался еще на старой родине широнголов (*туцзу*)» [Письма Потанина, 1987. С. 34]. По утверждению китайского исследователя Ми Ичжи, система именовании родственников в современном языке *туцзу* имеет некоторое сходство с сяньбийским рубежа III и IV вв.

Язык есть один из важнейших факторов формирования и развития этноса, он играет огромную роль в этнической идентификации. По запискам некоторых китайских источников, у сяньбийцев была своя письменность. К сожалению, она исчезла, и мы не имеем возможности судить о ней.

Формирование *туцзу* было сложным и достаточно длительным процессом. Неоднозначными являются также этнические названия соседних с *туцзу* народов. Начиная с периодов Сун и Юань стала происходить трансформация этнических названий хор и далда, которые были тесно переплетены с монголами. В китайских записках сунского периода наименование «далда» стало у китайцев иным названием монголов. Все это в определенной степени мешает исследователям использовать исторические данные для изучения этногенеза других народов этого региона (туюйхуней, татар, уйгуров и др.) и объективно анализировать их историческую судьбу.

История этноса включает в себя историю его возникновения и последующих этапов развития, в процессе которых многократно менялся этнический состав населения и происходило сложное взаимодействие разных культур. Вероятно, новые исследования письменных и этнографических источников, а также теоретические исторические и лингвистические изыскания будут содействовать решению обсуждаемой проблемы.

Примечания

1. В то время территория провинции Ганьсу включала восточную часть современной провинции Цинхай КНР.

Литература

- Гу Сеган 顾颉刚. Гуцзичжун таньсо вого сибудэ гудай миньцзу — чанцзу (古籍中探索我国西部的古代民族 — 羌族 О древнем народе чан западного района Китая на основании старых источников) // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь (社会科学战线 Фронт общественных наук). 1980. № 1.
- Ду Чаньшунь 杜常顺. Шицзи соцзянь Мин Цин шици сибэй дишюйдэ «тужэнь» юй «туда» (史籍所见明清时期西北地区的“土人”与“土达” Сведения исторических источников периода Мин и Цин по поводу «тужэнь» и «туда» в северо-западных районах) // Цинхай шэхуэй кэсюэ (青海社会科学 Общественные науки в Цинхэе). 1998. № 2.
- Ли Вэньши 李文实. Хоэр юй туцзу 霍尔与土族 (Хор и широнголы) // Цинхай миньцзу сюэюань сюэбао (青海民族学院学报 Vestnik Цинхайской Академии национальностей). 1982. № 4.
- Ли Кэюй 李克郁. Туцзу (мэнгуэр) юаньлю као (土族 (蒙古尔) 源流考 К вопросу о происхождении широнголов (монголов). Цинхай, 1992.
- Ли Кэюй 李克郁. Хоэр цзатань (霍尔杂谈 Замечания по поводу хор) // Цинхай миньцзу яньцзю (青海民族研究 Изучение народностей Цинхая). 1998. № 3.
- Ли Шэнхуа 李生华. Туцзу цзюэфэй туюйхунь хоуи — дуй туцзу цзююань вэньти яньцзюдэ жогань сыкао (土族绝非吐谷浑后裔—对土族族源问题研究的若干思考 Широнголы — не потомки туюйхуней. Некоторые размышления по поводу вопроса происхождения широнголов) // Цинхай шэхуэй кэсюэ. 2004. № 4.
- Люй Цзяньфу 吕建福. О наименовании туцзу 土族名称考释 // Цинхай миньцзу сюэюань сюэбао. 2007. № 1.
- Лю Цзяньфу. Туцзу ши (土族史 История широнголов). Пекин, 2003.

- Ми Ичжи* 卅一之. Туцзу цзуюань као (土族族源考 Об этническом происхождении широнголов) // Цинхай миньцзу сюэюань сюэбао. 1981. № 2.
- Ми Ичжи* 卅一之. Туцзу цзуюань цзай као 土族族源再考 (Еще раз об этническом происхождении широнголов) // Цинхай миньцзу сюэюань сюэбао. 1982. № 4.
- Письма Потанина // Иркутский университет. Т. IV. Иркутск, 1987.
- Пржевальский Н. М.* Монголия и страна тангутов. СПб., 1875.
- Потанин Г. Н.* Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. СПб., 1893. Т. 1.
- Туцзу цзуюань таолунь цзи (土族族源讨论集 Сборник очерков об этническом происхождении широнголов). Цинхай, 1982.
- Туцзу цзяньши цзяньчжи хэбянь (土族简史简志合编 Краткая история и историография широнголов: Сб. ст.). Пекин, 1963.
- Туцзу цзяньши (土族简史 Краткая история широнголов). Цинхай, 1982. С. 25.
- Ли Вэньши* 李文实. Хоэр юй туцзу (霍尔与土族 Хор и широнголы) // Цинхай миньцзу сюэюань сюэбао. 1982. № 4.
- Чжоу Вэйчжоу.* Туюйхунь ши (История туюйхуней). Иньчунь, 1984.

Ding Shuqin

The problem *Tuzu* in the Mongolian studies in China

The article deals with the ethnic identity of a minority living on the territory of modern China — Tuzu, which attracted the attention of European, Russian and Chinese researchers in 19—early 20 centuries. The author traces complex relationships between peoples living in Central Asia which formed different states at different times.

Key words: The Tuzu, Mongolian Studies in China, historical sources, ethnos, ethnogenesis, ethno-origin.